

Сатору Годзё ни за что бы не признался, что исходит завистью. Его просто жутко бесило, что ради разговора с Ши Юньчуанем ему приходится выкладывать кругленькую сумму, тогда как какому-то постороннему типу тот готов вешать лапшу на уши совершенно бесплатно.

Рожденный под счастливой звездой и разбалованный кланом до невозможности, юный божественный ребенок органически не переносил несправедливости по отношению к себе. И сейчас его настроение пробило очередное дно. Еще бы: он стоит тут со своим набитым кошельком в руках, упрашивая уделить ему минуту внимания, пока кто-то другой уже вовсю пользуется бесплатной любезностью Юньчуаня.

— Ну ладно-ладно, ты совсем не завидуешь, — протянул Ши Юньчуан.

— Вот именно, ни капли! — громко фыркнул Сатору. — С какой стати великий я должен платить за каждое слово, а этому придурку, который к тебе и относится-то паршиво, ты сам навязываешься в собеседники?

— Я же говорил: бесплатный сыр обходится дороже всего, — Ши Юньчуан поднялся со ступеней. — К тому же это лишь скромный бонус к десяти миллиардам иен. В будущем они принесут мне еще немало золотых гор.

Юньчуан уже твердо решил превратить Черную организацию в подобие личного симулятора с пассивным доходом. Достаточно время от времени подсыпать в образцы своей эрзац-крови секретные ингредиенты, чтобы раззадорить любопытство тамошних ученых, и те сами выстроятся в очередь, умоляя продать им очередную порцию.

[Хозяин, а вы чертовски коварны!]

Он не только содрал с Черной организации баснословную сумму, но и собирался доить их до последнего вздоха.

Ши Юньчуан мысленно возразил системе:

«Какое же это коварство? Я, между прочим, вношу неоценимый вклад в борьбу с японской оргпреступностью. Сама подумай: чем больше денег у Черной организации, тем выше угроза для общества. Но стоит им попасть ко мне — и все меняется. Я ведь не пушу их на злодеяния, а просто положу на накопительный счет. Хранение сбережений еще никому не вредило. Вывод очевиден: чем чище я обчищу этих бандитов, тем безопаснее и стабильнее станет жизнь в Японии».

У него всегда находилось оправдание, вывернутое с такой иезуитской логикой, что даже системе оставалось лишь развести руками. Однако она все же не удержалась от шпильки.

[То есть ваш гениальный план по уничтожению грозной мафии — это банальный долгосрочный

развод на бабки?]

«Вообще-то изначально я думал переформатировать их в филиал Ордена Спасенья учеников Санктус Медикус и занять пост старейшины, — мечтательно отозвался Ши Юньчуан. — Но обанкротить их до нитки с помощью банального мошенничества — тоже отличная мысль».

Система внутри его черепной коробки едва не зашаталась от ужаса. Какой еще Орден Спасенья в Токио? Куда только смотрела Комиссия десяти владык и почему Альянс Сяньчжоу до сих пор не запер этого психа в Доме кандалов?

В ушах же Сатору Годзё слова Юньчуаня прозвучали банально: «Ты занес слишком мало, так что безлимитный тариф на поболтать тебе не светит». И, как ни странно, ревность Годзё тут же утихла. Этот патологический лжец оставался верен себе — он драл три шкуры со всех без разбора.

— Ну ты и жулик, Лжец, — ухмыльнулся молодой господин Годзё и, вальяжно вытащив телефон, добавил: — Колись, какой ценник надо занести, чтобы получить твой безлимитный треп?

«Сейчас я заваляю этого пройдоху деньгами так, что он сам приползет и будет звать меня братиком»

Ши Юньчуан, который как раз увлеченно обсуждал с системой схему полного финансового удушения Черной организации, удивленно моргнул. Что за муха укусила Братца Сильнейшего? С чего вдруг этот баловень судьбы жаждет швыряться миллионами?

Приблизившись, Юньчуан приложил ладонь к чужому лбу и озадаченно пробормотал:

— Да вроде лоб холодный. Не заболел часом?

Жара нет, бред не начался. Зачем тогда сорить деньгами?

— Сам ты больной! — Сатору нетерпеливо оскалился, сверкнув безупречно белыми зубами. В его глазах загорелся азартный огонек человека, предвкушающего дешевый триумф. — Называй цену. Сколько отсыпать, чтобы услышать от тебя заветное «братик»?

— О-о, так тебе, оказывается, нравятся такие игры, — Ши Юньчуан окинул Сатору многозначительным, изучающим взглядом.

В следующий миг он резко сократил дистанцию и, склонившись к самому уху Годзё, тихо, с придыханием прошептал:

— В таком случае... Братец Годзё~

Этот вкрадчивый, нарочито нежный шепот коснулся слуха подобно мягкому перышку, заставив Сатору вздрогнуть от внезапной щекотки. Горячее дыхание и тонкий, едва уловимый аромат свежей травы окутали его, пробуждая инстинктивное желание отпрянуть.

— Эй, Лжец, ты чего так близко лезешь? — Годзё сделал шаг назад, пытаясь вернуть самообладание.

Юньчуан же с самым невозмутимым видом протянул раскрытую ладонь:

— С вас одна тысяча иен.

Годзё завис.

Не дождавшись ответа, Ши Юньчуан деловито пошевелил пальцами:

— Гони монету, Братец Сильнейший.

Скривившись так, будто хлебнул лимонного сока, Годзё нехотя вытащил купюру и швырнул ее Юньчуаню.

Тот с тихим смешком щелкнул по хрустящей бумажке ногтем и невинно поинтересовался:

— Ты же сам умолял назвать тебя братиком. Мечта сбылась, чего же ты теперь ходишь с такой кислой миной?

Система в голове Юньчуаня больше не могла на это смотреть.

[Вы же внаглую издеваетесь над невинным старшеклассником! Смотрите, доиграетесь когда-нибудь, боком выйдет!]

«Да брось, — мысленно отмахнулся Юньчуан, пускаясь в свои привычные беспардонные рассуждения. — Братец Сильнейший рожден для сурового Пути без страстей. Легкий флирт ему только на пользу, закаляет характер».

Система красноречиво промолчала.

— Держи еще одну, — Сатору выудил из кошелька очередную бумажку и всунул Юньчуаню. — А теперь выкладывай: что значит эта твоя дурацкая фраза про «тридцать секунд без света в библиотеке»?

— Так не терпится узнать? — Ши Юньчуан скользнул взглядом по зажатым в пальцах деньгам.
— Пожалуй, воздержусь. Если я скажу, ты опять устроишь истерику.

Фраза про тридцать секунд темноты в библиотеке означала простую вещь: в этот короткий миг один влюбленный думает только о другом. Когда Годзё с пристрастием допрашивал его, куда подевались те злосчастные двадцать секунд в кофейне, сходство было слишком очевидным. Но если озвучить это вслух, Сатору поднимет такой хай, что превзойдет по уровню шума целую ораву из сотни котов-Сатору.

[Знали, что он взбесится, но все равно раздражали его. Какая же вы язва]

— С чего это я буду беситься? — Сатору высокомерно задрал подбородок. — Выдавай давай.

— Вот как? — Ши Юньчуан легким движением извлек из широкого рукава изящный бумажный зонт. — Раз уж ты так настаиваешь, изволь.

Он лукаво прищурился:

— Твой тон, когда ты допытывался, где я шлялся те двадцать секунд в кофейне, безумно напоминал капризную девицу, которая устраивает парню сцену ревности: «Признавайся, о ком ты думал, пока в библиотеке на полминуты погас свет?».

С этими словами Юньчуан с сухим щелчком раскрыл зонт и мгновенно активировал секретную технику [Словно тень за светом]. Силуэт его растаял в воздухе прежде, чем Сатору успел до конца осмыслить услышанное.

Когда до Годзё наконец дошел скрытый смысл аналогии, на месте Лжеца остался лишь пустой ветерок. Даже великие Шесть Глаз не смогли уловить ни единого следа беглеца.

Оставшись в дураках, Сатору не нашел ничего лучше, как отправиться на поиски Сугуру Гето, дабы излить душу и потребовать сурового суда над обнаглевшим бессмертным.

В итоге, как обычно, отдуваться за все грехи мира пришлось несчастному Гето.

— Нет, ты мне объясни, с какого перепугу он это ляпнул?! — Сатору мерил комнату шагами, взъерошенный и злой, словно рассерженный кот, у которого отобрали любимую игрушку.

Сугуру, которого оторвали от написания важного отчета и теперь не давали вывести ни строчки, лишь молча страдал, подперев щеку рукой.

— Вот же зараза! Неужели я со стороны выглядел настолько жалко?

— Да сдался он мне вообще! Какие еще особые чувства?!

— Ну и самомнение у этого пройдохи!

Сугуру со вздохом отложил ручку и, потеряв переносицу, спросил:

— Так что конкретно он тебе сказал?

Сатору открыл было рот, но слова застряли в горле. Ну и как это преподнести? Сказать, что Лжец сравнил его с ревнивой девчонкой, подозревающей парня в мысленной измене? Ну уж нет, гордость дороже.

Сугуру с недоумением окинул взглядом внезапно притихшего друга, но все же решил озвучить мысль, которая не давала ему покоя в последнее время.

— Слушай, Сатору. Тебе не кажется, что ты слишком уж заиклился на Ши?

Сатору медленно повернул голову, сощулив глаза под очками:

— Серьезно? С чего ты взял?

Сугуру лишь молча кивнул. Его упрямый, эгоцентричный друг редко удостаивал простых смертных своим драгоценным вниманием, но вокруг Юньчуаня он вился постоянно, и это замечали решительно все.

— Да это же в порядке вещей! — с вызовом бросил Сатору. — Он вообще-то наша цель. Я — его официальный надзиратель, так что обязан отслеживать каждый его шаг.

— К тому же он невероятно странный. Числится человеком, а по сути — вылитый проклятый дух, только оперирует не проклятой энергией, а черт знает чем.

Он азартно щелкнул пальцами:

— Прямо руки чешутся сойтись с ним в драке, когда он окончательно слетит с катушек.

В глазах Сатору лишенный рассудка Ши Юньчуан выглядел уникальной аномалией — возможно, единственным существом помимо Сугуру, способным выстоять против его Техники Безграничности.

— Сатору, послушай, мне кажется...

Сугуру хотел было возразить, что обычные надзиратели не ревнуют своих подопечных к случайным собеседникам и уж точно не устраивают сцен из-за бесплатных разговоров, но договорить ему не дал стук в дверь. На пороге показался сияющий Ю Хаибара.

— Старшие Годзё и Гето! Директор Яга просил вас срочно зайти к нему.

Оба мага особого ранга синхронно повернулись к вошедшему, уставившись на него тяжелыми, немигающими взглядами.

Под этим двойным прессингом Хаибара стушевался и неловко почесал затылок:

— В общем... там какое-то новое поручение.

Сатору и Сугуру переглянулись. Если дело требовало участия сразу двоих магов особого ранга, пахло чем-то по-настоящему серьезным.

— Ну что, Сугуру, пойдем послушаем, какую свинью нам подложили на этот раз.

Когда они вошли в кабинет, Ши Юньчуан уже вальяжно развалился на стуле. Директор Масамити Яга отложил в сторону недошитый войлочный труп и строго окинул взглядом троицу.

— Я собрал вас здесь ради миссии первостепенной важности. Вам поручена охрана Звездного Сосуда Слияния. Это личный приказ господина Тэнгэна, и выполнять его вы будете втроем.

В ту же секунду в голове Юньчуаня раздался знакомый механический трезвон:

[Поздравляем! Получено побочное задание: «Защита Звездного Сосуда Слияния». Размер награды зависит от финала истории. Максимальный куш: 16 000 единиц Звездного нефрита.]

Шестнадцать тысяч! Целая сотня прыжков!

От такого куша у Юньчуаня сладко екнуло сердце. Он тут же пихнул локтем Сатору и зашептал:

— Слышь, а кто такой этот Тэнгэн? И что за Звездный Сосуд Слияния?

Ши Юньчуан успел бегло ознакомиться с общей структурой магического мира, но его знания ограничивались тремя великими кланами и Управлением делами магов. В тайны посерьезнее его пока не посвящали.

Сатору только приоткрыл рот, собираясь просветить невежду, как по кабинету разнесся громовой голос директора:

— Разговоры в строю!

Яга сурово кашлянул и продолжил:

— Ваша задача — оберегать юную госпожу Рико Аманаи, Звездный Сосуд Слияния. До тех пор, пока не наступит момент ее слияния с господином Тэнгэном, вы обязаны потакать любым ее капризам.

— Принято-о-о, — уныло протянул Сатору.

— Дело государственной важности. И оно смертельно опасно. На девчонку объявлена охота: за ней придут как беглые проклинатели, так и наемники из теневой сети. Именно поэтому вас отправили всей группой, — подытожил Яга.

Ши Юньчуан мысленно оценил расклад. Классическая схема: два мощных атакующих бойца и один лекарь. Судя по всему, руководство всерьез опасалось, как бы кто-нибудь не склеил ласты в процессе.

Едва они покинули душный кабинет директора, Юньчуан поинтересовался:

— И каков наш план по спасению этой Рико Аманаи?

— Проще некуда — держать Технику Безграничности включенной круглые сутки, — Сатору постучал пальцем по виску. Да, был риск перегреть и поджарить собственные мозги, но провалить задание для него было позором похуже смерти.

— Ошибка, — мягко рассмеялся Ши Юньчуан.

В его глубоких серо-фиолетовых глазах промелькнула загадочная искра. Склонив голову набок, он тихо произнес:

— Гораздо логичнее замаскировать девчонку под кого-то другого, а ее роль сыграю я. Соберу на себя весь свинец и проклятия.

Сугуру нахмурился, с тревогой взглянув на него.

— В конце концов, меня ведь невозможно убить, — Ши Юньчуан хищно улыбнулся, пряча за каскадом белоснежных волос лихорадочный, почти безумный блеск в глазах.

Умереть? Плевать. На кону стояли шестнадцать тысяч Звездного нефрита, а ради такой суммы можно было и сыграть в ящик пару-тройку раз.

<http://bllate.org/book/20460/2167500>